

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-О07-120сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Кудрявцевой Е.П.
Боровикова В.П., Линской Т.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 26 марта 2008 года кассационные жалобы осуждённых Исбандиярова А.Я. [REDACTED] Сафиева В.А. [REDACTED] Лихачёва С.В., адвокатов Гераськина Э.О., Вохмяниной О.А. и Гальянова В.А. на приговор Красноярского краевого суда от 21 июня 2007 года, которым:

ИСБАНДИЯРОВ А.Я. [REDACTED], [REDACTED]

осуждён по ст.209 ч.2 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 пп. "а,е,ж,з" УК РФ - к 15 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 пп. "а,е,ж,з" УК РФ - к 12 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ - к 6 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ - к 2 годам лишения свободы, по ст.167 ч.2 УК РФ - к 2 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

САФИЕВ В.А. [REDACTED], [REDACTED]

осуждён по ст.209 ч.2 УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 пп. "а,е,ж,з" УК РФ - к 10 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 пп.

"а,е,ж,з" УК РФ - к 9 годам лишения свободы, по ст.222 ч.3 УК РФ - к 5 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ЛИХАЧЁВ С [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ст.209 ч.2 УК РФ к 11 годам лишения свободы, по ст.105 ч.2 пп. "а,е,ж,з" УК РФ - к 9 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3 и 105 ч.2 пп. "а,е,ж,з" УК РФ - к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения осуждённого Лихачёва С.В., адвоката Волобоевой Л.Ю., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, выступление прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, вынесенному на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, Исбандияров А.Я. [REDACTED] Сафиев В.А. [REDACTED] и Лихачёв С.В. осуждены за участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Банда была создана в начале 2005 года.

В ходе нападения на граждан они намеревались убить К [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED] и других лиц из их окружения ввиду неприязненных к ним отношений и конфликта, связанных с разделением криминальных сфер влияния на уроженцев республик [REDACTED]

Они также осуждены за убийство Г [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED], за покушение на убийство Б [REDACTED] [REDACTED], М [REDACTED] [REDACTED], Г [REDACTED] [REDACTED] и К [REDACTED] Ш [REDACTED] совершённые общеопасным способом, сопряжённые с бандитизмом.

Кроме того, Исбандияров А.Я. [REDACTED] осуждён за незаконные приобретение, хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, а Сафиев В.А. [REDACTED] - за незаконные хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов (двух автоматов [REDACTED] калибра 7,62 мм. и 74-х патронов к ним).

Незаконные операции с оружием и боеприпасами совершены в составе банды.

Помимо этого Исбандияров А.Я. [] осуждён за умышленное повреждение автомобиля Б [] [] и имущества Е [] []., совершённые общеопасным способом, за незаконное хранение револьвера, являющегося самодельным гладкоствольным огнестрельным оружием.

Убийство, покушение на убийство и умышленное повреждение чужого имущества, о чём сказано выше, совершены в результате производства выстрелов из автоматического оружия в черте города [].

Это произошло в дневное время в районе жилых домов.

Преступления совершены при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе адвокат Гальянов В.А. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Лихачёва С.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

По мнению защитника, суд необоснованно квалифицировал действия его подзащитного по ч.2 ст.209 УК РФ, в нарушение ст.339 УПК РФ по деянию, предусмотренному ч.2 ст.209 УК РФ, не сформулированы основные вопросы, а во 2-м вопросе изложены непонятные формулировки, суд неправомерно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства о разделении 2-го вопроса на части, где в разных вопросах следовало изложить фактические обстоятельства, признанные Лихачёвым В.А., и отдельно вменённые ему в вину, но совершение которых он не признавал, суд назначил ему несправедливое наказание, так как суд при решении данного вопроса не учёл обстоятельств дела, степени участия Лихачёва С.В. в совершённых преступлениях.

Аналогичную просьбу в своей кассационной жалобе изложил осуждённый Лихачёв С.В.

Ссылаясь на основания, указанные в пп. 2-4 ч.1 ст.379 УПК РФ, не приводя конкретных доводов, он указал на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора.

В дополнительных кассационных жалобах он сослался на то, что:
- государственный обвинитель огласил в присутствии присяжных заседателей признанные судом недопустимые доказательства - протокол осмотра вещей Г [] (т.1 л.д. л.д.132-134) и заключение эксперта (т.2 л.д. л.д.140-148), что следует из материалов дела (т.18 л.д.162-170, т.21 л.д.150).

На эти же доказательства государственный обвинитель ссылался в прениях, но председательствующий необоснованно не прервал его речь (т.21 л.д.307).

На эти нарушения он указал в своём письменном ходатайстве, но председательствующий, не рассматривая его по существу, 8 июня 2007 года возвратил ему ходатайство.

На недопустимые доказательства в напутственном слове сослался председательствующий (т.20 л.д.133);

- заявленное им в суде ходатайство не было рассмотрено (т.20 л.д. л.д.156-163, т.21 л.д. л.д.365-370);

- протокол обыска по месту жительства Исбандиярова А.Я. [] от 19 мая 2005 года (т.10 л.д. л.д.103-105) является недопустимым доказательством, так как данное следственное действие проведено в его отсутствие, хотя на тот период он был задержан и находился в помещении [], что следует из материалов дела (т.10 л.д. л.д.8-13), чем были нарушены положения чч.5,11 ст.182 и ч.5 ст.183 УПК РФ.

Схема к протоколу осмотра места происшествия (т.1 л.д. л.д. 81-116) также является недопустимым доказательством, так как на схеме (т.1 л.д.92) отсутствуют подписи понятых, на что указывала сторона защиты (т.21 л.д. л.д.71 и 72). Данные обстоятельства свидетельствуют о нарушении требований ст.ст.166, 177 и 180 УПК РФ;

- при назначении ему наказания в приговоре суд, формально сославшись на тяжесть содеянного, роль каждого из подсудимых в совершении преступлений, положительные характеристики, наличие несовершеннолетних детей, фактически эти обстоятельства не принял во внимание при решении данного вопроса, что сказалось, в конечном счёте, на справедливости наказания;

- в обоснование фактических обстоятельств дела, признанных доказанными, неправомерно ссылались на показания свидетеля Д [] (т.8 л.д. л.д.201 и 202), который не был допрошен в суде, протокол осмотра трупа Г [] [] (т.1 л.д. л.д.168-174).

Данные доказательства судом были признаны недопустимыми (т.18 л.д. л.д.162-170, т.21 л.д.141);

- в вводной части приговора не указано, что он - директор элитного кладбища;

- следователь незаконно отказал ему в удовлетворении ходатайства о допросе ряда лиц (не указано, каких), чем были нарушены его права (т. 14 л.д.л.д. 118, 223 и 231);

- по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие его виновность, суд неправильно квалифицировал его действия.

В кассационной жалобе адвокат Вохмянина О.А. просит отменить приговор в отношении Сафиева В.А. [] и направить дело на новое судебное разбирательство.

По мнению защитника, присяжным заседателям незаконно было разъяснено (непонятно, кем), что свидетели И [], Ч [] и []. опасаются за свою жизнь и боятся давать показания, в присутствии присяжных заседателей неоднократно разрешался вопрос об удалении из зала суда родственников Сафиева В.А. (азербайджанцев), в прениях государственный обвинитель неправомерно сослался на показания Ч [], данные в ходе предварительного следствия, которые судом были признаны недопустимым доказательством.

В жалобе также указано на то, что в суде К [] не опознал Исандиярова А.Я. [] (на предварительном следствии он опознал), а поэтому государственный обвинитель «не имел права акцентировать внимание присяжных заседателей» на то обстоятельство, что К [] опознал Исандиярова А.Я. [] (это происходило во время судебных прений).

Кроме того, в жалобе речь идёт о том, что Лихачёв С.В. ходатайствовал о признании недопустимым доказательством протокола осмотра трупа Г [], однако таковым был признан протокол осмотра трупа Г [], при назначении наказания суд не учёл инвалидности жены её подзащитного, которая одна воспитывает малолетних детей.

В кассационной жалобе осуждённый Сафиев В.А. [] выразил своё несогласие с приговором.

В дополнительной кассационной жалобе он указал на то, что:

- в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель сообщал о фактах, не находящихся на разрешении в компетенции присяжных заседателей (речь идёт о безопасности свидетелей – протокол судебного заседания л.д.л.д. 138 и 158), работе сестёр Ч [] в качестве девушек по вызову (протокол судебного заседания л.д. 140-143);

- при допросе свидетеля А [] государственный обвинитель спросил, за какое преступление он отбывает наказание (протокол судебного

заседания л.д. 210), незаконно были исследованы показания данного свидетеля в ходе предварительного следствия (т. 12 л.д.л.д. 81-83);

- при исследовании вещественных доказательств (в особенности, автоматов) государственный обвинитель обращался с определённой речью к присяжным заседателям, говорил о своих выводах и предположениях, то есть это было сделано до судебных прений (протокол судебного заседания л.д.л.д. 217 и 218), в средствах массовой информации шла речь о доказанности их вины, всё это было озвучено из уст прокурора [REDACTED] края (протокол судебного заседания л.д.л.д. 95 и 96), государственный обвинитель в прениях негативно высказывался о бандитах «кавказской национальности» (протокол судебного заседания л.д.л.д. 109 и 309);

- суд необоснованно признал его виновным по ч. 3 ст. 222 УК РФ;

- при назначении наказания не было учтено, что он положительно характеризуется, имеет детей, не судим, добровольно явился в правоохранительные органы.

В кассационной жалобе адвокат Гераськин Э.О. ставит вопрос об отмене приговора в отношении Исбандиярова А.Я. [REDACTED] и о направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

Кроме изложенных выше доводов адвокат Гераськин Э.О. дополнительно сослался на то, что в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель незаконно сообщил, что у Исбандиярова А.Я. [REDACTED] «безработный дядя и «Крузер» имеет», не было сказано (в прениях) государственным обвинителем о вероятностном характере выводов криминалистической экспертизы (по поводу обнаружения сурьмы на одежде его подзащитного).

Защитник считает, что при назначении наказания суд не учёл наличия у Исбандиярова А.Я. [REDACTED] психического отклонения.

В кассационной жалобе, полагая, что по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие его виновность, ссылаясь на основания, указанные в п.п. 2-4 ч. 1 ст. 379 УПК РФ, осуждённый Исбандияров А.Я. [REDACTED] ставит вопрос об отмене приговора и о направлении дела на дополнительное расследование.

В дополнительной кассационной жалобе он указал на то, что:

- по делу был большой разрыв во времени между вынесением следователем постановления о назначении ряда судебных экспертиз и временем ознакомления осуждённых с этими постановлениями и заключением экспертиз

(порой – до 1 года), хотя препятствий для своевременного ознакомления с документами не было, так как все они были задержаны;

- постановление о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания датировано от 8 февраля 2006 года (т. 18 л.д.л.д. 162-170). На самом деле это было 8 февраля 2007 года;

- результаты оперативно-розыскных мероприятий не были проверены следственным путём.

Ссылаясь на материалы уголовного дела, анализируя нормы уголовно-процессуального закона, Исбандияров А.Я. [] полагает, что уголовное дело в отношении их было незаконно возбуждено, при предъявлении обвинения не соблюдены положения ст. 175 УПК РФ, были нарушены процессуальные права осуждённых, в присутствии присяжных заседателей были исследованы недопустимые доказательства, судебное следствие проведено с обвинительным уклоном и с нарушением положений ст. 335 УПК РФ, напутственное слово не соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, при формулировании вопросного листа не соблюдены положения ст. 339 УПК РФ, приговор не соответствует вердикту, неправильно применён уголовный закон, решение суда в части гражданского иска является немотивированным.

При этом Исбандияров А.Я. [] достаточно подробно излагает доводы в защиту интересов остальных осуждённых.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает необходимым приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

Согласно положениям ч. 2 ст. 379 и ч. 1 ст. 381 УПК РФ обвинительный приговор, вынесенный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменён в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, которые повлияли на законность, обоснованность и справедливость принятого судом окончательного судебного решения.

По настоящему уголовному делу были допущены такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые выразились в следующем.

Исходя из положений ст. 15 УПК РФ, действуя на основе принципа состязательности, суд должен создать сторонам необходимые условия для исполнения ими их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При этом суд не должен выступать на какой-либо стороне уголовного процесса (ни в форме совершения определённых действий, ни в виде бездействий).

Данная функция суда осуществляется посредством действий председательствующего, основанных на положениях ч.ч. 1 и 2 ст. 243 УПК РФ.

На это же указано и в ч. 3 ст. 336 УПК РФ.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 334 и ч. 7 ст. 335 УПК РФ в ходе судебного разбирательства (на любом этапе судебного следствия, прений сторон, произнесении реплик, в напутственном слове) с участием присяжных заседателей исследуются только те фактические обстоятельства, которые находятся на разрешении в их компетенции.

Они указаны в п.п. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

Вопреки требованиям закона государственный обвинитель и председательствующий не выполнили возложенные на них обязанности.

Как усматривается из протокола судебного заседания (т. 21 л.д. 313), в прениях государственный обвинитель сообщил о том, что «И вот здесь мне хочется сделать отступление и сказать, что по большому счёту пусть эти бандиты кавказской национальности перестреляют друг друга и пусть бы эти дела были нераскрытыми. Речь идёт не о законопослушных гражданах.

Но пусть бы они делали эти разборки у себя в [REDACTED] или в каком-нибудь пустынном местечке, предварительно выкопав ямки для неудачников дуэли. Но нет, борьбу за раздел сфер своего влияния они устраивают в городе в оживлённых местах и среди белого дня. К счастью, никто не пострадал в нашем случае. А ведь известны подобные разборки, в ходе которых страдали ни в чём не виновные люди» (по тексту).

Необходимо отметить, что по делу убиты 2 человека и на жизнь четверых покушались.

Выступление государственного обвинителя было направлено на то, чтобы вызвать у присяжных заседателей определённые чувства к азербайджанцам, находящимся на скамье подсудимых.

При этом использовался национальный мотив.

Подобная тактика поведения государственного обвинителя прослеживалась и в ходе судебного следствия.

В присутствии присяжных заседателей он затрагивал вопросы о необходимости удаления из зала суда азербайджанцев, присутствовавших в суде.

Подобные действия государственного обвинителя не пресекались председательствующим, и он не обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями. Поведение государственного обвинителя следует расценивать как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

В нарушение ст.ст.75, 240 и 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель исследовал доказательства, исключённые из числа таковых. В ходе предварительного слушания стороной защиты было заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протокола осмотра одежды Г [REDACTED]. (т.1 л.д.л.д.132-134) и заключения судебно-баллистической экспертизы (т.2 л.д.л.д.140-148), против чего не возражал государственный обвинитель.

Суд принял решение об удовлетворении данного ходатайства (т.18 л.д.170).

Однако впоследствии (т.21 л.д.150) государственный обвинитель исследовал в присутствии присяжных заседателей эти доказательства. При этом председательствующий не принял предусмотренных законом мер.

В соответствии со ст.292 и 336 УПК РФ стороны анализируют и оценивают доказательства, делая выводы о доказанности либо недоказанности фактических обстоятельств дела, в ходе судебных прений, а не в стадии судебного следствия.

Данные требования закона сторона обвинения не соблюдала.

В присутствии присяжных заседателей государственный обвинитель исследовал ряд вещественных доказательств, после чего давал им оценку, высказывая при том определённые выводы. Государственный обвинитель продемонстрировал пистолет, изъятый в ходе обыска.

После этого он обратился к присяжным заседателям с просьбой о том, чтобы они приняли во внимание то обстоятельство, что как не просто вложить в сумку автоматы, то как и не просто их вытащить из неё. Для этого необходимо затратить время и это при том, что затвор автомата отстёгнут. Можно сделать вывод, что хотя бы один автомат был продемонстрирован в салоне автомобиля, пока не достали другой (т.21 л.д.223). Председательствующий не сделал никаких выводов.

В начале допроса свидетелю А [] []. [] государственный обвинитель задал вопрос о том, за какое преступление он отбывает наказание (свидетель - азербайджанец).

В данном вопросе одновременно заложен ответ.

Метод, избранный государственным обвинителем, доведения до присяжных заседателей определённой информации противоречит закону.

При этом следует отметить, что данная информация не имеет никакого отношения к установлению фактических обстоятельств дела, вменённых в вину подсудимым.

Согласно требованиям ч.1 ст.339 УПК РФ «По каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Данные требования закона судом не соблюдены.

Лихачёв С.В. осуждён за участие в банде и совершение в её составе убийства двух человек, а также за покушение на убийство четверых граждан (его действия квалифицированы судом, как участника банды, без ссылки на ст.33 УК РФ).

В 1,2 и 3 основных вопросах изложены фактические обстоятельства дела, вменённые в вину Лихачёву С.В.

В 1-м вопросе речь идёт о доказанности деяния, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ.

Во 2-м вопросе говорится о доказанности того, что в созданную группу вошёл Лихачёв С.В., и при этом он совершил ряд конкретных действий. Через жилищное агентство он арендовал квартиру (обстоятельства излагаются без их детализации), в которой должны проживать участники группы, созданной для лишения жизни К [] [], Г [] [] и лиц из их окружения, подыскал автомобиль (не указано, для чего), после чего сообщил одному участнику о готовности группы исполнить задуманное - лишить жизни Г [] [], К [] [] и лиц из их окружения.

В этом вопросе также речь идёт о доказанности того обстоятельства, что Лихачёв С.В. вошёл в группу по предложению лица, дело в отношении которого прекращено в связи с его смертью.

В 17-23 основных вопросах изложены фактические обстоятельства, квалифицированные органами предварительного следствия по ст.ст.105 ч.2 п.п. «а,е,ж,з», 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «а,е,з», 167 ч.2 УК РФ.

Все действия судом были изложены в 17-м вопросе.

После чего были поставлены остальные основные вопросы по данным составам преступлений.

Вопросы были поставлены в отношении Исбандиярова А.Я. [] и Сафиева В.А. []

Они, используя автоматы, убили двух человек и покушались на убийство четверых.

При этом Исбандияров А.Я. [] повредил чужое имущество.

Здесь же говорится о доказанности того обстоятельства, что убить К [] [], Г [] [] и лиц из их окружения Сафиев В.А. [] договорился с Исбандияровым А.Я. [] и другим лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, то есть речь идёт о договорённости троих лиц, куда, исходя из вопросов, не вошёл подсудимый Лихачёв.

На все вопросы присяжные заседатели дали утвердительные ответы, что привело к противоречивости вердикта.

Необходимо отметить, что основные вопросы, связанные с убийством и покушением на убийство, в отношении Лихачёва С.В. суд не сформулировал.

Поэтому непонятно, какое отношение имеет Лихачёв С.В. к наступившим последствиям, в чём выражались его действия при этом, договаривался ли он с Сафиевым В.А. [] и Исбандияровым А.Я. [] о лишении жизни конкретных граждан и покушении на жизнь других, действовали они совместно, либо это были разрозненные группировки, все ли члены группы были осведомлены о наличии автоматического оружия.

В ходе нового судебного разбирательства необходимо соблюсти нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, а также обсудить остальные доводы авторов кассационных жалоб.

При этом, учитывая положения ст. 252 УПК РФ, суду следует обратить внимание на основания и повод (кассационная жалоба, а не представление), послужившие к отмене обвинительного приговора.

Председательствующий -
Судьи -